

**КИТАЙСКИЙ КЛАССИЧЕСКИЙ РОМАН
«СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»
И ЕГО ПРОДОЛЖЕНИЯ**

**CHINESE CLASSICAL NOVEL
“DREAM OF THE RED CHAMBER”
AND ITS VARIOUS SEQUELS**

С тех пор как классический роман «Сон в красном тереме» увидел свет, многие люди в Китае неоднократно пытались дать своё толкование содержанию романа, продолжить сюжет и восстановить утраченные главы. Традиция написания продолжений китайских классических романов и особенно – романа «Сон в красном тереме» имеет давнюю и богатую историю и продолжается по сей день. Пройдя различные этапы, традиция написания продолжений «Сна в красном тереме» в XX в. встала на научную основу. Китайские читатели, которые с трепетом относятся к роману «Сон в красном тереме», оценивают новые продолжения по определённым критериям, одни принимая, а другие критикуя.

Ключевые слова: китайская литература, «Сон в красном тереме», Лю Синь, продолжения романа, Цао Сюэцин, классический роман.

Since the times when the classical novel “Dream of the Red Chamber” emerged, many people in China repeatedly made attempts to interpret the contents, to continue the story and to recover the chapters that had been lost. The tradition of writing sequels to the classical novels – and especially to the “Dream of the Red Chamber” – has a long history and continues till nowadays. Having passed various stages in its development, the tradition of writing sequels in the XXth century is based on the philologist researches. Chinese readers have certain criteria which they apply when estimating new sequels of the “Dream of the Red Chamber”.

Keywords: Chinese literature, “Dream of the Red Chamber”, Liu Xinwu, Cao Xueqin, sequels of novel, classical novel.

В китайской литературе существует давняя традиция написания продолжений к наиболее популярным и любимым классическим романам. Роман “水浒传” («Речные заводи») Ши Найяня, состоявший изначально из 100 глав, во времена династии Мин был расширен литератором и издателем Юй Сяндю до 120 глав. Популярность романа «Речные заводи» выразилась в написании продолжений, в которых действовали те же герои или развивались отдельные эпизоды романа. Особый интерес представляет произведение “水滸后传” («Последующее повествование о “Речных заводях”») Чэнь Чэня – роман XVII в., объединивший в себе черты романа-путешествия и элементы социальной утопии [1, с. 99]. Многие эпизоды «Речных заводей» были впоследствии развиты в литературные и фольклорные сюже-

ты. Так, сравнительно небольшой эпизод, изложенный в главах 23–26, в котором фигурируют герой У Сун, коварный злодей Симэнь Цин и его любовница Пань Цзиньянь, позже был расширен анонимным автором под псевдонимом Ланьлинский насмешник до целого романа под названием “金瓶梅” («Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе»), ставшего классикой китайской литературы. Делались попытки написать продолжения к самому роману «Цзинь, Пин, Мэй». В свидетельствах современников XVII в. осталось упоминание о ещё одной книге с перекликающимся названием «Юй, Цзяо, Ли, или Пленительная, как нефрит, слива», которая, впрочем, вскоре исчезла и не сохранилась до нашего времени. В 1661 г. появилось произведение Дин Яокана под названием “续金瓶梅” («Продолженный “Цзинь, Пин, Мэй”»), состоящее из 64 глав. Уже в 1665 г. оно было запрещено, а автор оказался в тюрьме. Из этого произведения

¹ Аспирант Института востоковедения РАН, старший преподаватель АНО ВО «Российский новый университет».

анонимные литераторы позднее составили ещё два продолжения. Первое под названием “隔帘花影” («Тени цветов за занавеской»), состоящее из 48 глав, было создано в конце XVII в., из него были удалены политически опасные параллели между борьбой чжурчжэней Цзинь с ханьцами Мин. Второе носит название “金屋梦” («Сон в золотом доме»), явно отсылающее к «Сну в красном тереме». Данное продолжение состоит из 60 глав и было обработано неким Мэн Бишэном, который, сличив два предыдущих текста, сократил религиозные пассажи о воздаянии [2, с. 508].

Фантастический роман “西游记” («Путешествие на Запад») У Чэньэня также породил немало подражаний, среди которых выделяется написанный в XVII в. небольшой роман “西游补” («Дополнение к “Путешествию на Запад”») Дун Юэ. В нём фигурируют те же герои, однако само путешествие обретает некие метафизические черты – центр повествования смещается от волшебного приключения в сторону осмысления бытия и истории [1, с. 101].

Больше всего продолжений и подражаний написано к роману Цао Сюэциня “红楼梦” («Сон в красном тереме»).

«Сон в красном тереме» – бытописательный роман, в котором рассказывается история двух богатых аристократических домов Нинго и Жунго, принадлежащих роду Цзя и связанных родственными узами с самим императором, а также о родственных ему кланах Ши, Сюэ и Ван. Подробно описывается быт и досуг богатой семьи, которая живёт по строгим конфуцианским традициям, но постепенно приходит в упадок как в материальном, так и в моральном отношении, и, в конце концов, разоряется. Сюжет в значительной степени строится вокруг молодого героя Цзя Баоюя, выделяющегося своим необычным поведением и взглядами и из-за этого постоянно конфликтующего со своим отцом. В конце концов, Баоюй, который в будущем должен был стать главой дома, сделать карьеру и прославить род, уходит из дома и становится монахом.

В романе насчитывается 448 персонажей [3, с. 194] – представителей разных сословий и слоёв общества средневекового Китая. Как у главных, так и у второстепенных героев имеется своя предыстория, что создаёт широкую картину быта большой семьи. Помимо главного героя Цзя Баоюя, центральное место в романе занимают главные женские образы, объединённые общим названием «Двенадцать головных шпилек». Эту группу составляют наиболее близкие главному герою девушки – его сёстры, жизнь и поступки

которых в значительной степени определяют содержание романа.

Роман имеет несколько названий, каждое из которых глубоко символично и отражает тот или иной аспект его содержания. Одно из названий – “石头记” («Записки о камне») – подчёркивает необычность молодого героя Цзя Баоюя и обстоятельств его рождения: он появляется на свет с кусочком яшмы во рту, которая попадает к нему из глубины веков от богини Нюйва. Это название было наиболее распространённым и вполне логичным, так как в первой главе используется известный в средневековой литературе мотив небесного камня, умеющего говорить, а мотив нефритового камня проходит через весь роман, и главный герой Баоюй является его земным воплощением.

Название “金陵十二钗” («Двенадцать головных шпилек из Цзиньлина») отсылает к пятой главе, в которой Баоюй во сне совершает путешествие в Страну грёз. Там он попадает в комнату, где хранятся предсказания, они называются «Двенадцать головных шпилек», и в них записана в зашифрованном виде судьба, которая ждёт каждую из 12 девушек дома Цзя. Внимание к такому предмету женского туалета, как головные шпильки, происходит из древности, в произведениях многих поэтов головные шпильки используются как образ мира женщин.

Название “红楼梦” («Сон в красном тереме») встречается не только в заглавии, но и в самом тексте – это название песни, которую слышит Баоюй, когда попадает во сне в Страну грёз. В этом заглавии прослеживается авторская концепция жизни, и ключевыми словами в нём являются «сон» и «красный» – в них автор заложил определённое восприятие жизни. Один из смыслов заглавия – «мирская и плотская жизнь героев из богатых палат, промелькнувшая словно сон». В романе слово «сон» акцентирует мотив быстротечности жизни, а подчас подчёркивает и её «потусторонность». Возможно, именно буддийский аспект использовался писателем как «художественный приём», что и отметили критики прошлого, усмотрев новаторство романа в новой постановке самой идеи. Уже традиционные критики отмечали, что мотив сна в литературе периода Цин (возможно, он избавлял писателей от обвинений цензуры) в большинстве случаев был именно приёмом.

В списках и изданиях XIX в. стали встречаться такие названия, как “风月宝鉴” («Повествование о драгоценном зеркале любви [Ветра и Луны]») – в произведении рассказывается «о ветре и луне», т.е. о любовных переживаниях и

взаимоотношениях героев: в центре внимания автора и читателей – несчастная любовь между главным героем Цзя Баоюем и его двоюродной сестрой Линь Дайюй, самой близкой ему по духу и убеждениям.

Название же «金玉良缘» («Судьба золота и яшмы») подразумевает яшму – оберег Баоюя, с которым он и родился, и золотой замочек-подвеску на шее Сюэ Баочай, на которой женят Баоюя. Союз золота и яшмы обозначает определённый судьбой брачный союз этих двух героев [4, с. 47].

Весьма широк разброс мнений о том, какова же главная тема романа. Как отметил Лу Синь, «знатоки “Книги перемен” видят “И-цзин”, даосы видят разврат; те, кто пишет о романистах, видят хорошо сработанный текст, революционеры видят воплощение своих политических упований; любители слухов – отражение дворцовых тайн» [5, с. 159]. В прошлом столетии акцент делался на том или ином аспекте романа: в 1960–70-х гг. исследователи обращали внимание на социальные проблемы и возможную антицинскую направленность, определяя «Сна в красном тереме» как «политический исторический роман», «роман о политической борьбе, поданной под маской любви» и т.д. В последнее время филологов привлекают художественные особенности романа. Многие работы посвящены сопоставлению «Сна в красном тереме» с другими произведениями данного жанра, в том числе с иностранными.

С момента появления «Сна в красном тереме» его изучение, а именно – исследование его текстологии, проблем авторства, попытки наиболее точно выделить главную идею, а также поиски рукописи, в наибольшей степени отражающей оригинальный замысел автора, дают больше вопросов, чем ответов. Сразу после написания романа авторская рукопись была утеряна, и осталось лишь множество списков и печатных изданий, которые в той или иной степени отличаются друг от друга. Вплоть до сегодняшнего дня ведутся текстологические исследования имеющихся рукописей с целью выделить среди них тот вариант, который наиболее близок к авторскому замыслу и который можно было бы использовать как канонический вариант для печатных изданий. Остро стоит вопрос и о поиске самого автографа.

Неоконченный роман Цао впервые появился в Пекине в 1765 г. в виде списка под названием «石头记» («Записки о камне») и за последующие 5-6 лет приобрёл большую известность, однако он не был издан, а продолжал распространять-

ся в виде списков, которые продавались на ярмарках за высокую цену – десятки лян серебра [6, с. 17].

Общепринятая печатная редакция романа, которая в настоящее время является основой для большинства печатных изданий его, была сделана в 1791 г. Она состоит из 120 глав, эту редакцию подготовил Гао Э и напечатал благодаря помощи редактора Чэн Вэйюаня. Однако то, насколько она близка к замыслу автора, до сих пор остаётся загадкой. В предисловии Чэн Вэйюаня для первого издания сказано, что все списки до этого издания имели всего 80 глав, тогда как у него были сведения, что в авторском списке должно быть 120 глав. В результате тщательных поисков он нашёл недостающие 40 глав и после переработки романа отдал его в печать. По мнению китайского исследователя Юй Пинбо, последние 40 глав романа были написаны не Цао Сюэцинем, а Гао Э, так как эта часть романа своей выразительностью и изящностью слога сильно уступает исходным 80 главам. Однако это лишь предположение, не доказанное фактами. Для того чтобы с уверенностью принять или опровергнуть эту точку зрения, требуется тщательный текстологический анализ.

Во второй половине XX в. был поставлен вопрос о количестве глав в авторском варианте романа и об авторстве последних 40 глав в каноническом печатном издании. Окончание романа либо не было написано, либо было утеряно сразу после смерти Цао Сюэциня. Помимо 120-главого издания, существуют 100-главый и 80-главый варианты, причём наибольшее распространение сначала получил последний. Большинство списков, которые распространялись впоследствии, содержали лишь 80 глав.

В отношении авторства последних 40 глав мнения учёных разнятся. Чжоу Жучан поддерживает точку зрения Юй Пинбо об авторстве Гао Э: оба учёных уверены, что Гао Э приписал к роману Цао Сюэциня 40 глав. По мнению Чжоу Жучана, это имело свою политическую подоплёку и стало результатом активной борьбы Цинского правительства против культуры. Развивая эту тему, другие исследователи (У Сюэжу, Ши Чаньюй) считают, что последние 40 глав не соответствуют политическим воззрениям и эстетическим идеалам самого Цао Сюэциня, следовательно, не могли быть написаны им. С другой стороны, противники этой точки зрения считают, что эти главы «взялись не из воздуха». Сюэ Лянь соглашается с вероятностью того, что в этой части имеются исправления и дополнения, сделанные другими людьми, но уверен,

что в целом содержание её является творением Цао Сюэциня. По мнению Шу И, последние главы являются логичным завершением сюжета о трагической любви между Баоюем и Дайюй, без которого произведение было бы неполным. Чжоу Шаолян добавляет, что, каковы бы ни были недостатки у 120-главой версии романа, сюжет в ней выстроен гармонично, логично и связно, в нём отсутствуют противоречия и нестыковки. Кроме того, Чжоу Шаолян изучил исторические материалы, связанные с печатным изданием Чэн – Гао и предположил, что последние 40 глав написаны не Гао Э [7, с. 79].

О том, что роман не завершён и не исчерпывается 80 главами, можно судить по комментариям к различным спискам:

«Досадно, что нельзя увидеть отрывок из сочинения, в котором описывается, как братец Баоюй стал монахом. Жаль! Лето года *дин-хэ*. Старец Ци Ху».

«Жаль, что большая глава, в которой повествуется о событиях, происходящих с Хуньюй и Сисюэ в храме Горного духа, потеряна. Лето года *дин-хэ*. Старец Ци Ху».

Китайский филолог Пан Ин обратил внимание на то, что нигде в комментариях к роману «Сон в красном тереме» не упоминаются 80 глав, зато неоднократно упоминаются 100 глав:

«Из всех 100 глав романа только здесь первый раз упоминается волшебное свойство яшмы...»

«Великолепно, что 100-главое сочинение начинается этими 2 главами» [3, с. 241–242].

Изучив записи и комментарии современников и в том числе близких и друзей Цао Сюэциня, в которых упоминаются сам писатель и его произведение, он предположил, что роман, вероятнее всего, должен был состоять из 100 глав.

В настоящее время большинство коммерческих изданий печатается по второму печатному изданию Чэн – Гао 1792 г., так называемое издание 程乙 (*чэн-и*). Кроме того, специалистами делаются попытки учесть все имеющиеся рукописи и на их основе создать наиболее полное и логичное комментированное издание. К примеру, такое издание выпущено тайваньским издательством под руководством Фэн Циюна. За основу его был взят не первопечатный вариант Чэн – Гао, как это делается обычно в коммерческих изданиях, а список года 庚辰 (*гэн-чэнь*). Считается, что этот список завершён в 1760 г., то есть ещё при жизни автора, а значит, это один из самых ранних списков и, к тому же, наиболее полно сохранившийся. По мнению Фэн Циюна, этот вариант наиболее близок к первоначальному замыслу автора. Одновременно использовались

и другие версии, общим числом 11, из которых были добавлены в версию *гэн-чэнь* недостающие фрагменты, а также те места, которые в списке *гэн-чэнь* по логике требовали исправлений. Все добавления и корректировки указаны в виде комментариев в конце каждой главы. Поскольку список года *гэн-чэнь*, как уже упоминалось, содержит только первые 80 глав, для остальных 40 глав за основу взяли первое издание Чэн – Гао (т.н. издание 程甲 *чэн-цзя*), в которое также были внесены правки из других изданий. Такое большое количество списков и изданий для составления полного печатного издания использовано впервые.

Незаконченность романа «Сон в красном тереме» всегда интриговала читателей и заставляла их строить догадки по поводу дальнейших судеб героев.

Продолжения начали появляться довольно рано, первые – ещё до того, как роман был официально опубликован. Их существует очень много – по некоторым подсчётам, уже около 120. Для удобства специалисты разделяют эти произведения на несколько видов, существует множество вариантов классификаций по различным критериям.

Ван Говэй в своей работе «Комментарий к роману “Сон в красном тереме”» объясняет появление огромного количества продолжений, исходя из особенностей китайской национальной психологии, которой присущи оптимизм и жизнерадостность. Ощущение трагизма пронизывает роман «Сон в красном тереме» и вызывает у многих желание написать собственное продолжение [8, с. 159–169]. Того же мнения придерживается и Лу Синь, который посвятил «Сну в красном тереме» один из разделов своих «Очерков по истории китайской художественной прозы».

На самом деле причина кроется не только в желании переписать конец истории на свой лад, но и в художественных особенностях романа, новизна которых была очевидна, – это новые приёмы изображения, высокая художественность произведения, новая трактовка насущных тем справедливости и любви, художественное изображение бытовых и социальных проблем, которые никогда и никем ранее в китайской литературе не ставились так остро.

Некоторые авторы пытались «исправить» в своих продолжениях недостатки, присущие, по их мнению, роману Цао Сюэциня. Как отмечал Лу Синь, Цао Сюэцинь при написании своего романа опирался на реальную действительность, а ранние продолжатели исходили из чисто судь-

активного желания «исправить изъяны» книги, сгладить конфликты, примирить противоречия.

Сейчас изучение и создание продолжений романа «Сон в красном тереме» уже превращаются в отдельную отрасль науки. Написание продолжений всё чаще имеет под собой научную основу, а изучение началось ещё при династии Цин. Например, Ван Сюйчуань в своей работе «Три модели продолжений “Сна в красном тереме” в эпоху Цин» отмечал, что, несмотря на большое количество продолжений, все их можно отнести к одной из трёх моделей, в основе которых лежат те или иные трактовки судьбы Линь Дайюй. В 2010 г. в Китае вышел «Большой словарь по роману “Сон в красном тереме”» под редакцией Фэн Циюна и Ли Сифаня, в котором в числе прочих материалов представлено 40 видов продолжений, предварительно отобранных редакторами из имеющегося множества.

За последние двести с лишним лет было создано множество разнообразных продолжений, причём для разных эпох были характерны неодинаковые социальные условия, что отразилось на облике созданных продолжений. Историю продолжений «Сна в красном тереме» можно разделить на три периода.

Первый период: 1796–1876 гг. За это время было написано около 12 продолжений. Лу Синь перечисляет следующие произведения: «后红楼梦» («Позднейший сон в красном тереме»), «红楼梦后梦» («Последний сон в красном тереме»), «续红楼梦» («Продолжение сна в красном тереме»), «红楼梦复梦» («Новый сон в красном тереме»), «红楼梦补» («Дополнение к сну в красном тереме»), «红楼梦补梦» («Дополненный сон в красном тереме»), «红楼梦重梦» («Второй сон в красном тереме»), «红楼梦再梦» («Снова сон в красном тереме»), «红楼梦幻梦» («Волшебный сон в красном тереме»), «红楼梦园梦» («Разгадка сна в красном тереме»), «增补红楼梦» («Ещё раз дополненный сон в красном тереме»), «红楼梦影» («Исчезнувший сон в красном тереме»).

О. Лин-Лин выделяет наиболее ранние варианты продолжений из перечисленных, они, по всеобщему признанию, представляют собой наиболее оригинальные образцы продолжений «Сна в красном тереме».

Самым ранним из дошедших до нас вариантов продолжений считается «后红楼梦» («Позднейший “Сон в красном тереме”»), состоящий из 30 глав. Точная дата его появления неизвестна, но исследователи полагают, что он был создан не позднее 1796 г. Из авторского предисловия следует, что автор пытался выдать свою книгу за подлинное произведение Цао Сюэциня.

«红楼梦复梦» («Новый сон в красном тереме») датируется 1805 г. и продолжает 120-главный вариант. Юй Жуй в «Записках у финиковой пальмы» отмечал в данном продолжении такие качества, как оригинальная композиция, появление новых персонажей, соответствие замыслу предшествующей книги. Основная идея нового продолжения – преданность власти, сохранение сыновней почтительности и целомудрия, что само по себе уже можно расценивать как критику романа Цао Сюэциня.

Однако, несмотря на общепризнанную оригинальность этих продолжений, они значительно уступают роману, написанному Цао Сюэцинем, для них характерны максимальное обеднение социальной палитры и сведение её только к бытовизму и к частной жизни, что значительно снижает ценность романа.

В эпоху 嘉庆 (Цзяцин, 1796–1820 гг.) наблюдался расцвет творчества, при этом абсолютное большинство продолжений написано к 120-главой версии, лишь немногие авторы начинают с 98 главы, где Линь Дайюй должна вернуться на небеса. Вместо трагического финала для ранних продолжений в основном характерна счастливая развязка – встреча влюблённых и объединение семьи. Наиболее известным и ставшим классикой продолжением являются последние 40 глав в ксилографическом издании Чэн Вэйюаня и Гао Э. Интересно, что в этом издании 98 глава называется «О том, как душа многострадальной Пурпурной жемчужины возвратилась на небеса и как слёзы... Хрустально-блещущего служителя оросили землю...» Если считать последние 40 глав по версии Чэн – Гао не принадлежащими перу Цао Сюэциня, то это может означать, что автор продолжения не хотел, чтобы Линь Дайюй умирали, а Баоюй и Баочай поженились, поэтому он привлекает мифологический сюжет, чтобы хоть в каком-то виде вернуть Дайюй к жизни. Кроме того, автор данного продолжения не хотел допустить окончательного разорения рода Цзя, поэтому в 119 главе он «возвращает» семье Цзя расположение императора.

Стоит отметить, что Гао Э, в отличие от других авторов, не изобретал новых ходов в развитии фабулы, а лишь стремился завершить намеченное до него, учитывая тенденции, очерченные его предшественником, следуя этому принципу при дорисовке отдельных сквозных событий, как смерть Дайюй, замужество Баочай, конфискация имущества и лишение титулов, уход Баоюя в монахи, и при этом сохраняя дух и принципы бытописательного семейного романа, заданные Цао Сюэцинем. В связи с этим продолжение Гао Э можно считать самым удачным из имеющихся.

Однако, внимательно изучив каноническое 40-главое продолжение, можно заметить, что его автор Гао Э, в отличие от Цао Сюэциня, является типичным носителем верноподданнических чувств, а потому не всё задуманное Цао Сюэцинем удалось ему учесть и воспринять. У него имеются и расхождения с развязками, намеченными Цао. Так, он переделывает образы главных героев – Баоюя и Дайюй. Если Цао Сюэцинь нарисовал Баоюя как отступника от своего класса, ненавидевшего экзамены, презиравшего карьеризм, пренебрегавшего традиционными семейными устоями, то у Гао Э он не только сам начинает зубрить конфуцианские каноны, но и хвалит племянника за прилежание в подготовке к написанию экзаменационных сочинений на должность, а племяннице со знанием дела толкует поучительные примеры из «Жизнеописаний знаменитых женщин». Баоюй у Гао Э согласен с ортодоксальной Баочай в том, что необходимо завоевать на экзаменах первое место, чтоб «не зря пользоваться добродетелями предков и милостями Неба». Он стал почтительным сыном, исполняющим всё по ритуалу. Для Баоюя у Цао Сюэциня первостепенную важность имел не долг перед семьёй и родителями, а общечеловеческие обязанности перед теми, кто нуждается в помощи, а учёные степени он воспринимал лишь как ступени к несправедливой карьере. В таком же русле трансформировался и образ Дайюй, единомышленницы Баоюя. Таким образом, всё указывает на умышленное стремление Гао Э исправить характеры персонажей, совершая переоценку ценностей в романе, осудить то чувство, которому Цао Сюэцинь и посвятил роман. Гао Э старается повернуть героев на проторенный путь благонамеренности.

Второй период: с 1898 по 1919 гг. (до движения «4 мая»). Фактически новая волна продолжений начала появляться после 1900 г., но её истоки кроются в политике «Ста дней реформ», которую пытались проводить в 1898 г. При этом, если для раннего периода характерна крупная форма, то начиная с правления Тунчжи и Гуансюя вплоть до Синьхайской революции господствовала малая форма – например, роман «新石头记» («Новая история камня») состоит всего из 10 глав. Под влиянием западной литературной и философской мысли, а также возникшего в китайском обществе революционного настроения, новые продолжения обрели свою специфику: авторы сохранили героев из оригинала, но наполнили свои произведения идеями реформ и революционным пафосом. В качестве примера приведём два произведения с одинаковым на-

званием – «新石头记» («Новая история камня»). Они представляют собой не продолжения романа, а скорее его модификации. Главных героев перенесли в XX век, где Цзя Баоюй приходит к открытому столкновению с правительством. В одной из новых «Новых историй...» автора Нанью Еманя описана встреча Баоюя с Дайюй в Токио, там они женятся с благословения цинского императора, а японский микадо¹ даёт им денег на свадьбу.

Третий период, начавшийся в 80-х гг. XX в., отмечен большой и почти непрерывной волной продолжений и подражаний. Последнее опубликованное продолжение под названием «情续红楼梦» («Чувственное продолжение “Сна в красном тереме”») автора Хэ Эньцин увидело свет в 2013 году, оно состоит из 30 глав и начато после 80 глав Цао Сюэциня. В нём продолжают две главные сюжетные линии: во-первых, расцвет и падение четырёх семей, принадлежащих клану Цзя; во-вторых, любовный треугольник между Баоюем, Дайюй и Баочай.

Традиция написания подражаний, а также продолжений в вольной интерпретации автора в этот период сохраняется, однако возникает и новая важная тенденция: многие авторы в работе над своим вариантом продолжения стали опираться на комментарии и на материалы научных исследований романа «Сон в красном тереме». Главная причина, побуждающая писателей взяться за подобное творчество, обычно заключается в недовольстве имеющимися вариантами.

Среди написанного после Культурной революции можно отметить «红楼梦新补» («Новое дополнение к роману “Сон в красном тереме”») Чжан Чжи, написанное в 1984 г. и состоящее из 30 глав. Вскоре после этого специалисты из Пекинского университета заново переписали последние 40 глав, и на основе романа с этим продолжением в 1987 г. сняли сериал. В 1990 г. Чжоу Юйцин написала «红楼梦新续» («Новое продолжение “Сна в красном тереме”»), состоящее из 39 глав, в 1994 г. вышло продолжение «红楼梦遗事» («Наследство “Сна в красном тереме”») автора Ду Чжунсюй, а в 2007 г. – «梦续红楼» («Красный терем продолжается во сне») Ху Нань. Примечательно, что авторами трёх последних продолжений являются женщины, в связи с чем в критической литературе их работы иногда называют феминистской литературой.

Рассмотрим наиболее интересные и популярные из перечисленных продолжений и проанализируем отзывы читателей [9].

¹ Микадо – светский верховный повелитель Японии.

“梦续红楼”(«Красный терем продолжается во сне») состоит из 29 глав и начинается после 80 глав Цао Сюэциня. Автор – 27-летняя девушка Ху Нань, с детства увлекаясь романом «Сон в красном тереме» ещё в школе, решила написать свой вариант продолжения – изначально он не предназначался для широкой публики. Девушка работала над ним 12 лет и представила один из вариантов судеб героев, основанный на изучении старых рукописей и комментариев. Отзывы читателей в целом положительные, но не без замечаний. Так, авторы отзывов отмечают, что девушке удалось уловить стиль языка, но не удалось перенять творческую манеру Цао Сюэциня, и поэтому у неё не получилось передать подлинную атмосферу XVIII в. Действия и речи героев не всегда соответствуют характеру, который изначально заложил в них Цао Сюэцин (чем, впрочем, «грешит» и продолжение Гао Э). Также читатели отмечают преувеличенную трагичность и жестокость финала: желая как можно категоричнее изобразить весь трагизм распада большой традиционной семьи, автор, вероятно, перестаралась.

“红楼梦新续”(«Новое продолжение “Сна в красном тереме”») Чжоу Юйцин состоит из 39 глав и начинается после 80 глав Цао Сюэциня. Читатели отмечают в данном продолжении чересчур смелые эксперименты в области сюжета и отдельных деталей, что является в некоторой степени отклонением от научной основы написания продолжений.

Автор по имени Си Линсюэ в разные годы публикует целую серию романов-жизнеописаний главных героев «Сна в красном тереме». Среди них такие произведения, как “宝玉传”(«Жизнеописание Баоюя»), написанное в 2010 г. и состоящее из 20 глав, при этом автор начинает после 80 глав Цао Сюэциня. Поклонники романа «Сон в красном тереме» отзываются об этом произведении как о довольно продуманном, написанном на научной основе и лишённом необоснованных домыслов, а также высоко оценивают поэтическую составляющую. “黛玉传”(«Жизнеописание Дайюй») написано в 2008 г. и состоит из 12 глав, начатых также после 80 глав. Читатели отмечают прочную научную основу, на которой строится данное произведение, однако, по их отзывам, стихи в нём не совсем соответствуют по стилю тем, которые использовал в своём романе Цао Сюэцин, а диалоги и реплики чересчур объёмные.

Одним из самых интересных продолжений представляется “续红楼梦”(«Продолжение “Сна в красном тереме”») современного китайского

писателя Лю Синь, ставшее итогом многолетнего изучения писателем романа и связанных с ним материалов. Автор заново переписал окончание романа, начиная с 81 главы. Его вариант состоит из 28 глав и, таким образом, весь роман «Сон в красном тереме» составляет 108 глав [10].

«Продолжение “Сна в красном тереме”» имеет некоторые особенности, отличающие его от канонического текста, принятого в настоящее время. Лю Синь даёт свою интерпретацию историй героев, используя для этого несколько необычную форму: если для канонического повествования характерны реалистичность и обыденность, то у Лю Синь присутствуют элементы фэнтези, детектива и приключения. Меняются и пространственно-временные характеристики: если в основной части романа действие происходит главным образом на территории дворцов Нинго и Жунго, то Лю Синь чаще изображает события за пределами обоих дворцов: в домах простых людей, аристократов и императорских чиновников, а также на городских улицах и даже за пределами города. Характер повествования также сильно отличается: в канонической версии действие течёт плавно и неспешно, а Лю Синь создаёт захватывающий сюжет, насыщенный стремительно развивающимися событиями, интригой и яркими эпизодами.

Чтобы передать дух классического романа эпохи Цин, Лю Синь старается сохранить лексические, грамматические и синтаксические особенности языка Цао Сюэциня, однако влияние современности всё-таки отражается на языке. Наблюдается также и некоторое нарушение стилистики исходного текста: у Лю Синь практически отсутствуют стихотворные вставки, игравшие важную роль в каноническом тексте, а диалоги и реплики персонажей также зачастую чересчур объёмные.

Жанровые особенности «Продолжения» Лю Синь приближают его не к бытописательному роману, коим является «Сон в красном тереме», а скорее к авантюрно-приключенческому в духе «Речных заводей».

Лю Синь, являясь опытным исследователем романа «Сон в красном тереме», вероятно, сделал это специально, постаравшись учесть не только научные изыскания, но и конъюнктуру рынка. Он вплёл в своё повествование характерные приёмы авантюрно-приключенческих романов и популярного у китайской молодёжи жанра *у-ся*.

Анализ многочисленных отзывов читателей на продолжения, собранных на сайтах книжных онлайн-магазинов, показал, что среди основных

критериев, на которые обращают внимание читатели при оценке того или иного продолжения, выделяются следующие: соответствие языка эпохе, к которой принадлежит оригинал романа, соответствие стилю и художественному методу Цао Сюэциня, степень научности, наличие и качество поэтической составляющей и т.д. Отзывы на «Продолжение» Лю Синью в большинстве своём оказались негативными: по многим из перечисленных критериев оно вызывает у публики нарекания. Язык, которым написано «Продолжение», слишком сухой и невыразительный и не годится для такого романа; автор слишком торопится с изложением событий, и многие читатели в своих отзывах использовали сравнение этого произведения с беглой афишей с кратким изложением сюжетов предстоящих спектаклей; многие с неудовольствием отмечают отсутствие поэтической составляющей, а также отсутствие подробных описаний обстановки и предметов, что было неотъемлемой частью канонической версии «Сна в красном тереме» – к примеру, практически сведённое к нулю описание похорон матушки Цзя (вспомним, с каким размахом, например, даёт Цао Сюэцинь описание похорон Цинь Кэцин в главе 10); отмечают также, что в язык персонажей неизбежно примешивается современный китайский и что у автора не очень получается последовательно придерживаться старого байхуа; не считая Баюя и Сяньюнь, над которыми автор и правда постарался, остальные персонажи не выведены так живо, как у Цао Сюэциня; неудовольствие вызывают очень длинные реплики в диалогах и излишняя затянутость самих диалогов.

Тем не менее, именно его «Продолжение «Сна в красном тереме»» становится своего рода эталоном, с которым – в худшую или в лучшую сторону – сравнивают другие современные продолжения.

По мнению автора одного из отзывов, главная причина такого количества отрицательных откликов в том, что попытка каким-либо образом вмешаться в «великие классические романы» рассматривается как богохульство. На самом же деле, многие из публикующихся продолжений и подражаний пользуются популярностью у читателей. Они, возможно, не хуже, но и вряд ли намного лучше написаны, чем продолжение Лю Синью. Но, в отличие от его работы, известные продолжения в основном получают положительные либо снисходительные оценки читателей «Сна в красном тереме». Вероятно, причина сплошь отрицательных отзывов в адрес Лю Синью в том, что к нему как к сложившемуся и

успешному прославиться писателю публика подсознательно предъявляет более высокие требования [11].

Таким образом, популярность продолжений романа «Сон в красном тереме» можно объяснить поставленной ещё в начале XX в. проблемой поисков подлинного списка романа и выяснения авторского замысла утраченных глав. Особый интерес представляют версии продолжений, основанные на многолетнем изучении романа. Продолжения пользуются большой популярностью у поклонников романа «Сон в красном тереме», однако читатели далеко не все продолжения готовы принять. Наиболее востребованными среди читателей оказываются именно продолжения, написанные на научной основе. Читатели оценивают новые продолжения по следующим критериям:

- соответствие языка старому байхуа времён Цао Сюэциня;
- передача атмосферы жизни в XVIII в.;
- соответствие стилю и художественному методу Цао Сюэциня;
- степень научности;
- наличие и качество поэтической составляющей.

Несмотря на обилие современных продолжений, большинство читателей склонны выделять классическую 40-главую версию Чэн – Гао как наиболее близкую к авторскому замыслу и к авторскому стилю. Среди современных выделяется, как наиболее знаменитое, «Продолжение «Сна в красном тереме»» Лю Синью. Оно вызывает множество нареканий у читателей, однако именно с ним сравнивают остальные современные продолжения. Об адекватности «Продолжения» Лю Синью и степени его соответствия авторскому замыслу с научной точки зрения можно судить лишь теоретически, так как о содержании последних глав романа остались только косвенные сведения, найденные в заметках современников Цао Сюэциня и в самом тексте произведения.

Литература

1. Воскресенский Д.Н. Повествовательная проза на языке байхуа // Духовная культура Китая (Энциклопедия). – М. : Восточная литература РАН, 2008. – Т. 3. – 618 с.
2. Кобзев А.И. Цзинь пин мэи // Духовная культура Китая (Энциклопедия). – М. : Восточная литература РАН, 2008. – Т. 3. – С. 508.
3. Пан Ин. Текстология китайского классического романа («Речные заводы» и «Сон в красном тереме»). – СПб. : Нестор-История, 2008. – 351 с.

4. Лин-Лин О. Новые герои в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» (кандидатская диссертация). – М. : МГУ, 1972. – 265 с.

5. Лу Синь. Чжунго сяошо шилуэ («Очерки по истории китайской художественной прозы»). – Пекин, 2013. – 211 с.

6. Позднеева Л.Д. О романе «Сон в красном тереме» // Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики (предисловие). – М. : Иностранная литература, 1954.

7. Чан Шу. Краткий очерк исследований романа «Сон в красном тереме» // Ежегодник по исследованиям в области китайской литературы. – Пекин, 1981.

8. Ван Говэй. Хунлоу мэн пинлунь («Иссле-

дование романа “Сон в красном тереме”»). – Ханчжоу, 2012. – 83 с.

9. Сайт книжного онлайн-магазина «Доубань»: <http://www.douban.com/doulist/2659888/?start=25&sort=time>

10. Лю Синью. Лю Синью сюй хунлоу мэн шомин (Пояснения к роману «Продолжение “Сна в красном тереме”» Лю Синью) // Сюй хунлоу мэн («Продолжая сон в красном тереме»). – Гонконг, 2011. – С. 4–8.

11. Ван Пэйцинь. Хунлоу мэн сюйшу яньцзю («Исследование продолжений романа “Сон в красном тереме”») // Хунлоу мэн сюэ кань («Исследование романа “Сон в красном тереме”»). – Пекин, 1998. – Вып. 3. – С. 268–280.